

УДК 17.51

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-220-228

СТРУКТУРНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ПОВТОРА В РОМАНЕ ДЖОНАТАНА СВИФТА «ПУТЕШЕСТВИЯ ГУЛЛИВЕРА»

Строганова Т.В.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, 10а, Российская Федерация*

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности функционирования повторной номинации в художественном тексте на материале романа Дж. Свифта «Путешествия Гулливера» и выделяются стилистические функции данного языкового средства. Описываются структурные и семантические параметры повтора. Выявляются основные механизмы формирования сложного синтаксического целого и определяется роль повтора в данном процессе, а также обнаруживаются принципы соотносённости сложного синтаксического целого и абзаца.

Ключевые слова: Свифт, сатира, повтор, синоним, переназывание, сложное синтаксическое целое, абзац.

THE STRUCTURAL AND SEMANTIC CHARACTERISTICS OF REPETITION IN THE NOVEL “GULLIVER’S TRAVELS” BY JONATHAN SWIFT

T. Stroganova

*Moscow State Region University
105005, Moscow, Radio St., 10A, Russian Federation*

Abstract. This article deals with the features of repetition in the literary text and highlights the stylistic functions of this linguistic means. The research is done on the material of J. Swift’s “Gulliver’s Travels”. The structural and semantic characteristics of repetition are described in detail. The work identifies the main mechanisms of the formation of complex syntactical unit and defines the role of repetition in the process. It also determines the principles of the correlation of the complex syntactical unit and the paragraph.

Key words: Swift, satire, repetition, synonym, naming, complex syntactical unit, paragraph.

Как известно, художественный текст представляет собой «сложно построенный смысл». [3, с. 19]. Тексту присуща внутренняя организация, превращающая его на синтагматическом уровне в структурное целое. Связность текста основана в значительной мере на повторении в смежных фразах одинаковых семантических элементов [5, с. 285].

Рассматривая особенности проявления в тексте категории связности, мы ставим задачу выделить основные языковые средства, скрепляющие предложе-

ния и абзацы в единое логически-выстроенное целое. Особого внимания в этой связи заслуживают всевозможные виды повторов: синонимы, антонимы, местоименные замены, переназывания имён и тождественные повторы. Примечательны также и структурообразующие приёмы синтаксического повтора, такие как параллельные конструкции, перечисления и антитезы.

Для того, чтобы отследить продвижение повторяемых лексических единиц от предложения к предложению, мы каждый раз отмечаем (например, определённым цветом) количество общих для предложений повторяемых слов, т.е. случаев переназываний, тождественного, синонимического и дейктического повтора. Так составляется диаграмма-матрица повторов специально выбранного фрагмента художественного текста. Термин «фрагмент» в данном случае выполняет операционную роль. Он используется для обозначения отрезка текста, наполненного интенсивными и непрерывными связями между предложениями. В основе выделения текстового фрагмента лежит принцип смысловой и структурной целостности.

Текст наглядным образом предстаёт в виде некоторого числа фрагментов – с чёткими или размытыми границами, отмеченных скоплениями повторяющихся связей или с равномерно распределяемыми связями на протяжении всего текста. Наша гипотеза: границы обозначаемого фрагмента совпадают с пределами сложного синтаксического целого (ССЦ по терминологии Г.Я. Солганика [7]), но могут по-разному соотноситься с абзацем.

В ходе исследования нам также важно усвоить общий тематический фон повествования, служащий основой для выдвижения ключевых повторяемых слов и во многом способствующий этому выдвижению. Единство темы является плодом преднамеренного авторского замысла и именно этим единством обеспечивается смысловая целостность произведения.

В настоящей работе мы делаем синтагматический срез и составляем диаграммы повторов на материале отрывков из произведения Джонатана Свифта «Путешествия Гулливера» [9].

Первое знакомство читателя с Гулливером происходит в стране лилипутов – этом миниатюрном государстве или, скорее, государстве в миниатюре. Произведение являет собой сатиру на государственное устройство Англии. Рассматриваемая нами третья глава первой книги собственно и представляет собой эпизод такой сатирической картины взаимоотношений короля и его подданных. С целью высветить самые острые проблемы государственного устройства страны автор прибегает к метафоре, используя лексику семантического поля «цирковое шоу». Характеризуя жизнь первых лиц государства, рассказчик чаще всего употребляет существительные синонимического ряда «развлечения» (*“diversions”, “shows”* и *“entertainment”*) и производные от них глаголы (*“divert; entertain”*). Соответственно, жизнь подданных сводится к тому, чтобы выполнять прихоти господ, совершая разные «трюки» (*“feats”, “jumps”, “leaps”, “dances”*). Посредством многократного обращения к этим ключевым словам и их синонимам автор высмеивает доведённую до абсурда систему полити-

ческих отношений в государстве. Завершается глава перечнем условий для предоставления Гулливеру свободы.

Несмотря на тематическое смещение плана в конце главы, ключевыми словами, работающими на протяжении всей главы, остаются одни и те же переназывания имён: императора “the Emperor=his (Imperial/ most sublime) Majesty=Delight and Terror of the Universe=Monarch of all Monarchs=our Royal Person=King=so great a prince”, приближённых “his Court=the Cabinet=the whole Board=candidates=Ministers=their fellows=any other lord”, военных “his army=the troops=the younger officers=every soldier”, подданных “Lilliputians=people=the natives=the inhabitants=our loving subjects=they” и имени главного героя “I=me=myself=my person=the Man-Mountain”. Очевидно, гиперболизированные замены имени короля (*Delight and Terror of the Universe; Monarch of all Monarchs*) звучат весьма комично в устах представителей самого маленького народа на земле. Стилистическая функция повторной номинации в данном случае эмоционально-оценочная, выражающая ироничное авторское отношение.

Для первого фрагмента (предложения 1–28 равны одному ССЦ и четырём абзацам) характерно наличие довольно слабо связанных между собой предложений с небольшим по интенсивности (один-три общих элемента) распространением на весь текст.

Микротема данного фрагмента – «испытание на ловкость» (“a trial of dexterity”). Испытания проводятся в виде разных состязаний, что отражено в наборе соответствующей лексики: “dance on the rope; jump the highest; to show their skill; cut a caper; do the summerset...upon

a trencher”. Все эти трюки и кульбиты являются метафорой и отражают полную готовность претендентов на любое пресмыкательство ради получения должности (“great employment and high favour”). Многочисленные случаи употребления гиперболы усиливают общее ощущение нелепости происходящего. Этого эффекта автор достигает, описывая “all the possible methods” трюкачества, говоря, что туземцы превосходят в этом “all nations I have known”; “in any other country of the old or the new world”, детализируя степень мастерства отдельных кандидатов “performing his part with most agility”; “hold out the longest in leaping and creeping”. Герой-повествователь как бы говорит серьёзным тоном о несерьёзных вещах.

Структурной связности внутри ССЦ способствует употребление синтаксического повтора. С присущим автору юмором описываются соревнования между кандидатами на очередную должность: “while the candidates, advancing one by one, (1) sometimes leap over the stick, sometimes creep under it backwards and forwards several times, according as (2) the stick is advanced or depressed.” Два уровня параллельных конструкций, сначала с глаголами (1), а затем с причастиями (2), даны в антитезе “leap” и “creep”, “advanced” и “depressed”. Такой ритмический рисунок с контекстуальными антонимами как нельзя лучше передаёт несуразность и конвульсивность движений незадачливых соискателей.

Самым чётким и единственным в главе насыщенным фрагментом становится отрывок с 29 по 48 предложение (одно ССЦ в данном случае соответствует трём абзацам). По интенсивности связи здесь обнаруживается

плотное взаимодействие между предложениями: по 3–5 общих повторяющихся элементов (иногда до 6–8 общих связей). Связи распространены достаточно равномерно и интенсивно во всех предложениях в других частях текста до и после данного фрагмента.

Основная часть данного фрагмента представлена новой микротемой – «марш кавалерии» – с соответствующей лексикой: *“troop of his best horse; stable; exercise upon the plain; ready mounted and armed; fiery horse; pawing with his hoof; overthrew his rider; march; drums; colours; pikes; every soldier in his march; younger officers”*. Динамика построений на плацу передаётся в тексте перечислением с двумя уровнями предикативных параллельных конструкций: *“As soon as they got into order, they (1) divided into two parties, performed mock skirmishes, discharged blunt arrows, drew their swords, (2) fled and pursued, attacked and retired, and in short discovered the best military discipline I ever beheld.”* Движение словно ускоряется: глагольные фразы (1) сокращаются до одних глаголов (2), данных в антитетическом противостоянии. Благодаря этому же приёму создаётся впечатление торжественности парадного конного шествия *“with drums beating, colours flying, and pikes advanced”*. Постановка метонимий (инструментов) на месте действующих лиц (исполнителей) только усиливает это впечатление. Великолепная военная выправка и дисциплина, однако, служат всё той же цели развлекать, представляя на суд зрителей очередной спектакль (*“performance; entertainment”*).

В последней части главы представлен ещё один фрагмент (50–73 предл.) со связями средней интенсивности

(не более 2–3-х), но глубиной распространения на весь предыдущий текст. Ослабление интенсивности связей объясняется кардинальной сменой тематического плана этого фрагмента. Речь идёт об условиях для освобождения главного героя, бывшего до сего момента пленником. Семантические повторы и синонимические ряды завязаны на новых ключевых словах «условие» и «свобода»: *“so many memorials and petitions for liberty; articles and conditions upon which I should be set free; the performance of them (conditions); recovered my liberty; at full liberty”*.

Можно заключить, что разнообразие стилистических функций лексических приёмов (повторов, синонимических и антонимических замен, уточнений, метафор и гипербол) и синтаксических средств (параллелизмов, антитез, перечислений) раскрывает авторскую модальность, т.е. передаёт ироническое отношение рассказчика к событиям и героям повествования.

Следующий отрывок (седьмая глава второй книги исследуемого романа) повествует о знакомстве главного героя с обычаями, нравами, политическим устройством и образом мысли людей, населяющих страну Бробдинг-нег или страну великанов. Каждый фрагмент затрагивает определённую тему из разговора героя с королём этой страны.

Предложения с 1 по 9 составляют первое ССЦ (два абзаца текста) с тематическим планом «правда – ложь – любовь к истине»: *“concealing truth; artfully eluded questions; the strictness of truth; hide the frailties and deformities; place the virtues in the most advantageous light; my sincere endeavour”*; переназываниями имён: *“me; we; all*

mankind; I=an historian”; *“Prince=that mighty monarch=a King*”; *“my noble and most beloved country=my political mother; the politer countries of Europe”* и тождественным повтором существительных *“virtue; truth”*.

Ярким примером параллелизма, способствующего скреплению первого текстового фрагмента, служит следующая антитеза парных синонимических уточнений: *“I would hide the frailties and deformities of my political mother, and place her virtues and beauties in the most advantageous light.”*

Предложения 11–26, составляющие одно ССЦ и три абзаца текста, освещают тему «порохового взрыва как средства разрушения»: *“make a certain powder; smallest spark kindle the whole; greater than thunder; a ball of iron; destroy the whole ranks of an army; batter the strongest walls; rip the pavement; tear the houses to pieces; dashing out the brains”*. Эффект нарастающей напряжённости создаётся благодаря употреблению уточняющих конструкций с расширением значения и параллелизмов с многочисленными гиперболами:

1) уточнения: *“with a noise and agitation; a ball of iron or lead; with such violence and speed; so impotent and grovelling an insect; scenes of blood and desolation”*;

2) параллелизмы (гиперболы):

*“a) batter **the strongest** walls to the ground, sink down ships with **a thousand men** in each, to the bottom of the sea;*

*b) rip up the pavements, tear the houses to pieces, burst and throw splinters on every side, dashing out the brains of **all who came near**”*.

Во втором примере к тому же наблюдается стилистическая градация глагольных конструкций, несущая усилительную функцию.

В данном фрагменте в трёх переименованиях, в пределах всего одного предложения, представлен виновник всех бед, некий «злой гений»: *“some evil genius – enemy to mankind – the first contriver”*. В этом «враге рода человеческого» читатель легко угадывает самого человека.

Итак, фрагмент представляет собой текст, насыщенный достаточно тесными связями средней интенсивности (от двух до пяти связей). Наблюдается неравномерное распространение связей этого фрагмента на остальную часть текста.

Собственно, этим периодом и исчерпывается повествование с достаточно интенсивными связями в пределах фрагмента. Все последующие абзацы лишь обозначены некоторыми общими связями и не имеют явно выраженной соотнесённости с другими частями текста. Это объясняется, в частности, каждый раз новой тематикой всех последующих абзацев, первый из которых посвящён проблеме «обучения», второй – «законотворчеству», третий – «книгам и чтению», четвёртый – «армии».

Подводя итог своим наблюдениям, герой саркастично замечает, что и этот народ, как все прочие, подвержен общему недугу властолюбия: *“the nobility often contending for power, the people for liberty, and the King for absolute dominion.”* Ритмический параллелизм здесь снова подкреплён стилистической градацией с определением *“absolute”* в последнем звене конструкции.

В целом, распределение повторов в этой главе романа указывает на весьма умеренное использование автором этого средства. За исключением первых двух фрагментов, нигде более мы

не наблюдаем большой концентрации повторяющихся элементов. Темы постоянно варьируются, и поэтому не наблюдается глубокого взаимопроникновения связей между фрагментами. Однако весь текст объединён переназваниями имён главных персонажей, чем и объясняется равномерное распределение одной-двух связей по всему тексту.

Восьмая глава из последней, самой острой сатирической книги «Путешествий» представляет собой противопоставление совершенного торжества разума в лице гуингмов низменной природе человеческой в лице йеху – *“a real Yahoo in every limb and feature”*.

Структурно и композиционно текст этой главы распадается на две достаточно равномерные части. Первая из них посвящена знакомству с отвратительными йеху, вторая представляет гуингмов как «венец творения».

Нигде более различие гуингмов и йеху не будет столь лексически контрастным. Все встреченные названия первых крайне нелицеприятны: *“the herds of Yahoos-those brutes-those odious animals-the little imp-the odious vermin-the most unteachable of all animals”*. Сущность характера этих существ описана эпитетами, изобличающих их злобу и коварство: *“cunning, malicious, treacherous and revengeful; cowardly; insolent, abject, and cruel; libidinous and mischievous”*. Их дети так же грубы и непокорны, как и взрослые: *“the little imp fell a squalling, and scratching, and biting with such violence”*. Экспрессивность

последнего примера значительно повышается благодаря стилистической градации предикативных конструкций с причастиями.

Самые почтительные имена отданы гуингмам – *“my master; his Honour; my protector the sorrel nag; these noble Houyhnhnms; the matron Houyhnhnms”* – этим благородным джентльменам и почтенным матронам.

Для лексики, описывающей манеры и поведение гуингмов, характерен возвышенный тон. Это проявляется в наличии соответствующих высокопарных выражений: гуингмы «весьма благосклонно соглашаются» (*“very graciously consented”*), эти «благородные» создания «щедро одарены Природой» (*“these noble Houyhnhnms are endowed by Nature”*).

Стилистической инверсией подчеркнута чуждость природе гуингмов явление – ссоры: *“(1) controversies, wranglings, disputes, and positiveness in (2) false or dubious propositions are evils unknown among the Houyhnhnms”*. Разногласия сразу обесцениваются, когда становится ясным, что предмет спора – заведомая ложь. Ряд синонимов (1) вместе с уточнением (2) («ложные и двусмысленные суждения») создают здесь полновесный фон для акцентирования основной мысли в именной части сказуемого – гуингмам незнакомы такие пороки.

Семантический контраст между йеху и гуингмами для большей наглядности можно представить в следующей таблице:

Yahoos
brutes
those odious animals
a perverse and restive disposition

Houyhnhnms
these noble Houyhnhnms
honest and good-natured
disposition to all virtues

cunning, malicious, treacherous and revengeful

of a cowardly spirit

insolent, abject and cruel

libidinous and mischievous
greedily devour

friendship and benevolence are the two principal virtues

strength is chiefly valued in male and comeliness in the female

preserve decency and civility in the highest degree

temperance, industry, exercise and cleanliness
graciously consented

Примечательно, что йеху охарактеризованы в основном за счёт атрибутивных словосочетаний с эпитетами с отрицательной коннотацией, в то время как гуингмы наделяются положительными чертами посредством именных групп с абстрактными существительными.

Наконец, этот же контраст находит выражение и в распределении повторной номинации в данном текстовом отрывке. Наблюдается очевидное нераспространение связей первой части текста на вторую, и наоборот. Это свидетельствует о закрытом, по сути изолированном, существовании каждой части, что вполне естественно, принимая во внимание факт их тематически несовместимого содержания – ведь восторженный рассказ о гуингмах стилистически исключает возможность упоминания их антиподов.

Действительно, связи между первой (1–25 предл. – одно ССЦ соответствует 6 абзацам) и второй частями главы (26–58 предл. – одно ССЦ соответствует 9 абзацам) практически отсутствуют. Небольшое сближение между отдельными предложениями в каждой из частей объясняется спорадическим возникновением в них переназваний имён обоих главных персонажей.

На основании всего изложенного, хотелось бы сделать следующие выводы. В целом, для автора характерен лаконичный стиль изложения,

не перегруженный большим количеством повторных номинаций (преимущественно одна-три). Главными рабочими приёмами на протяжении всего текста остаются переназвания имён главных персонажей и синонимы ключевых слов. Каждое новое ССЦ освещает одну заданную автором микротему. Границы ССЦ совпадают с границами отмеченного непрерывно повторяющимися связями фрагмента и могут включать в себя от одного-двух до трёх-четырёх абзацев.

Все языковые особенности в тексте детерминированы авторским намерением создать наглядный художественный образ и неизменно окрашены авторской модальностью. Когда мы говорим о Свифте, то понимаем, что автор избрал аллегорию-иносказание для того, чтобы говорить о насущных, болезненных проблемах современного ему общества, а также об общечеловеческих вневременных пороках. Писатель через доверенного повествователя, героя своего романа, раскрывает нужную тему, не отвлекаясь, не пускаясь в пространные рассуждения, но излагая факты и действия скорее, чем реакции и эмоции на них. Но именно то, каким образом представлена эта фактическая информация, создаёт совершенно особенное настроение у воспринимающего её читателя. Все стилистические средства (эпитеты, метафоры, гиперболы, все виды лексиче-

ских и синтаксических повторов), за- на передачу авторской всепроникаю-
действованные в изложении, работают щей сатиры и иронии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Валгина Н.С. Теория текста: учебное пособие. М.: Изд-во МГУП «Мир книги», 1998. 210 с.
2. Кушнир Е.Н. Экспрессивная функция повторной номинации главной героини в англоязычном художественном тексте // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 1 (116). С. 157–160.
3. Лотман Ю.М. Структура художественного текста, 1970. 384 с.
4. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/sintaksicheskie-sredstva-organizatsii-kogezii-teksta#ixzz3xQlnzdAd> (дата обращения: 12.02.2016)
5. Падучева Е.В. О структуре абзаца // Труды по знаковым системам. II. Учёные записки ТГУ, вып. 181, Тарту, 1965. С. 285.
6. Сильман Т.И. Структура абзаца и принципы его развертывания в художественном тексте // Теоретические проблемы синтаксиса индоевропейских языков. Л., 1975. С. 19–27.
7. Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика: Сложное синтаксическое целое. М., 1973. 214 с.
8. Супрун А.Е. Повтор в лексической структуре текста // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность: Сб. статей / Институт русского языка РАН. М., 1995. С. 55–62.
9. Chandler D. Semiotics: the Basics. London; New York: Routledge, 2007. 307 p. [Электронный ресурс] URL: wayanswardhani.lecture.ub.ac.id/files/2013/09/Semiotics-the-Basics.pdf (дата обращения: 15.03.2016).
10. Swift J. Gulliver's Travels. Penguin Books UK, 1985. 360 p.
11. Wilson D., Sperber D. On Verbal Irony // Irony in Language and Thought. A Cognitive Science Reader. London; New York: Lawrence Erlbaum Associates, 2007. pp. 35–56. [Электронный ресурс] URL: www.ucl.ac.uk/lis/.../Wilson-Onverbalirony.pdf (дата обращения: 17.03.2016).

REFERENCES

1. Valgina N.S. Teoriya teksta: uchebnoe posobie [The theory of the text: textbook]. M., Izd-vo MGUP «Mir knigi», 1998. 210 p.
2. Kushnir E.N. Ekspressivnaya funktsiya povtornoii nominatsii glavnoi geroini v angloyazychnom khudozhestvennom tekste [Expressive function of the re-nomination of the heroine in English fiction text] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2012. no. 1 (116). pp. 157–160.
3. Lotman YU.M. Struktura khudozhestvennogo teksta [The structure of the artistic text]. 1970. 384 p.
4. Nauchnaya biblioteka dissertatsii i avtoreferatov disserCat [Elektronnyi resurs]. [Scientific library of dissertations and abstracts disserCat [Electronic resource].] – URL: <http://www.dissercat.com/content/sintaksicheskie-sredstva-organizatsii-kogezii-teksta#ixzz3xQlnzdAd> (request date 12.02.2016)
5. Paducheva E.V. O strukture abzatsa [On the structure of a paragraph] Trudy po znakovym sistemam. II. Uchenye zapiski TGU, vyp. 181 [Works on sign systems. II. Scientific notes of Tomsk state University, vol. 181]. Tartu, 1965. pp. 285
6. Sil'man T.I. Struktura abzatsa i printsipy ego razvertyvaniya v khudozhestvennom tekste [The structure of the paragraph and the principles of its deployment in a literary text]

- Teoreticheskie problemy sintaksisa indoevropeskikh yazykov [Theoretical problems of syntax of Indo-European languages]. L., 1975. pp. 19–27.
7. Solganik G.YA. Sintaksicheskaya stilistika: Slozhnoe sintaksicheskoe tseloe [Syntactic stylistics: the Complex syntactic whole]. M., 1973. 214 p.
  8. Suprun A.E. Povtor v leksicheskoi strukture teksta [The repetition in the lexical structure of the text] *Yazyk – sistema. Yazyk – tekst. Yazyk – sposobnost'*. Sb. statei [Language – system. Language – text. Language – ability. Coll. articles]. M., Institut russkogo yazyka RAN, 1995. pp. 55–62.
  9. Chandler D. *Semiotics: the Basics*. London; New York: Routledge, 2007. 307 p. URL: wayanswardhani.lecture.ub.ac.id/files/2013/09/Semiotics-the-Basics.pdf
  10. Swift J. *Gulliver's Travels*. Penguin Books UK, 1985. 360 p.
  11. Wilson D., Sperber D. On Verbal Irony // *Irony in Language and Thought. A Cognitive Science Reader*. London; New York: Lawrence Erlbaum Associates, 2007. pp. 35–56. URL: www.ucl.ac.uk/lis/.../Wilson-Onverbalirony.pdf
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Строганова Татьяна Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики английского языка Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета;
e-mail: tanyastrog@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Stroganova Tatyana V. – PhD of Philology, associate professor, chair of theory and practice of English, Institute of linguistics and cross-cultural communication, Moscow State Region University;
e-mail: tanyastrog@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Строганова Т.В. Структурные и семантические параметры повтора в романе Джонатана Свифта «Путешествия Гулливера» // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Лингвистика. 2016. № 3. С. 220-228.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-220-228

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Stroganova T. The structural and semantic characteristics of repetition in the novel “Gulliver’s travels” by Jonathan Swift // *Bulletin of Moscow State Region University*. Series: Linguistics. 2016. no. 3. pp. 220-228.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-220-228